

До того самого мгновения, как слетели первые слова, Цэнь Ян не был до конца уверен, что правильно прочитал по губам космических пиратов то имя.

В их положении медлить было нельзя: требовалось срочно усыпить бдительность бандитов, заставив их ослабить хватку. Выдать себя за людей того человека, которого только что увели внутрь, — лучше этого Цэнь Ян на ходу придумать ничего не смог.

В крайнем случае, ошибись он — и им просто пришлось бы пробиваться с боем.

Он затаил дыхание и мёртвой хваткой вцепился в рычаги управления.

Сидевший рядом Лу Чжао на секунду опешил от такой дерзости, но тут же переключил внимание на проекцию, которую транслировал робот-паук, пристально вглядываясь в лица пиратов. Интересно, как они отреагируют?

На экране было отчётливо видно, что пираты переговариваются.

Связь шла по зашифрованному каналу, так что до юношей не долетало ни звука. Однако бандиты и не подозревали, что совсем рядом за ними безмолвно наблюдает крошечный робот-паук.

Благодаря этому Лу Чжао и Цэнь Ян могли читать их разговор по губам. Вновь прибывший пират недоверчиво спросил:

— «Молния»? Это что, новый гость на нашем борту?

Пират, которого они выслеживали все эти дни, быстро ответил:

— Сейчас сверю... Точно, он есть в гостевом реестре.

«Гость».

Это слово, сорвавшееся с губ пирата, жирным шрифтом отпечаталось в сознании Лу Чжао, словно обведённое ярким красным маркером.

Вновь прибывший недовольно цыкнул, отчего уродливый шрам на его лице искривился.

— И правда есть, надо же, — проворчал он. — Но ведь предупреждали же: подняться на борт — пожалуйста, но ведите себя тихо и без глупостей. Нечего тут крутить-вертеть.

— Пурпурный Сокол, опусти ты свою пушку! — осадил его напарник. — Давай сначала

переговорим с ними, послушаем, что скажут.

Вновь прибывший — а им оказался Пурпурный Сокол, который всего декаду назад с позором провалил задание и вернулся ни с чем — угрюмо буркнул что-то в ответ, но спорить не решился.

Его напарник незаметно выдохнул.

Оба они числились на корабле штатными костоломами, и клеймо ставить было негде — руки у обоих по локоть в крови. Тот, кого преследовали юноши, и сам на воле считался опасным преступником с солидной наградой за голову, но рядом с Пурпурным Соколом у него всё равно невольно пробежал мороз по коже. Уж слишком непредсказуем был этот ублюдок. Больше всего он боялся, что Сокол сорвётся и пальнёт без разбора.

Справившись с волнением, пират восстановил внешнюю связь и ледяным тоном обратился к юношам:

— Разве ваш наниматель не передал господину Молнии, что на борт пускают только его одного?

Цэнь Ян незаметно облизнул пересохшие губы. Лицо его оставалось предельно серьёзным, а вот в голосе сквозила чистейшая, почти детская невинность:

— Именно потому, что ему это передали, он и велел нам оставаться снаружи.

— Да господин Молния вообще не должен был тащить вас с собой! — огрызнулся пират.

Цэнь Ян сокрушённо вздохнул:

— Дружище, давай начистоту. Если бы не контракт с ним, неужели мы по своей воле припёрлись бы в эту глушь?

Объяснение звучало на редкость убедительно и вполне укладывалось в логику пиратов. Все эти «гости» плевать хотели на чужие жизни, но за свои шкуры тряслись пуще прежнего, таская за собой охрану вопреки любым запретам.

— Как бы то ни было, — веско отрезал пират, — здесь вам торчать нельзя.

Цэнь Ян скользнул взглядом в сторону. На полупрозрачной панели терминала Лу Чжао быстро набрал сообщение:

«Тогда сваливаем».

В конце концов, главной их задачей было выйти на связь с внешним миром. Слова пиратов открывали перед ними отличный путь.

Этот господин Молния ведь не останется на пиратской посудине навечно? Иначе какой же он «гость»?

Они могли изобразить покорность, убратся восвояси, а потом просто дожидаться, пока цель сойдёт на берег, и сесть ей на хвост.

Разумеется, риск упустить его в бескрайнем космосе был велик. Однако по сравнению с перспективой лезть в осиное гнездо пиратов этот вариант казался верхом благоразумия.

И Цэнь Ян, и Лу Чжао мгновенно пришли к согласию.

Цэнь Ян уже приоткрыл рот, собираясь разыграть отступление, как вдруг пират огорошил его следующим требованием:

— А ну, за мной. Нарушение, конечно, вопиющее, да делать нечего. Заведём вас на борт, запрём в каюте, будете сидеть там тише воды ниже травы. Как только господин Молния закончит свои дела, заберёт вас и выметайтесь.

Лу Чжао и Цэнь Ян замерли.

Они обменялись короткими взглядами, в которых читалось напряжённое раздумье.

Отказать и уйти силой?

Да, они были готовы к худшему, но сейчас судьба подбрасывала им шанс избежать лобового столкновения.

Согласиться и последовать за конвоем?

Это избавит от сиюминутной опасности, но не окажутся ли они в итоге запертыми в ловушке, откуда нет выхода?

Мысли проносились в головах юношей со скоростью молнии.

— Ну? Чего застряли? — нетерпеливо поторопил пират.

А ведь действительно... ради чего они вообще пустились в погоню за этим кораблем?

И Лу Чжао, и Цэнь Ян знали ответ назубок.

Они не могли допустить, чтобы банда растворилась в пустоте. Не могли позволить пиратам безнаказанно творить бесчинства и губить невинные души там, где их никто не найдёт.

— Уже идём! — отозвался Цэнь Ян, повысив голос. — Минутку, настроим шлюзование.

Их замаскированная шлюпка двинулась следом за пиратскими истребителями — крошечная песчинка в бездне космоса, медленно плывущая навстречу затаившемуся во тьме левиафану.

Хотя решение было принято осознанно, по мере приближения к громаде чужого судна напряжение нарастало, мешая дышать. Пути назад не было, да и сожалений они не испытывали. Мучил лишь один вопрос: внедрятся ли они в бандитское логово как разведчики или добровольно лезут волку в пасть?

Пока занавес не опустится, ответа им не узнать.

Бросив короткий взгляд на приборную панель, откуда шёл сигнал связи, Цэнь Ян отвернулся и быстро набрал сообщение на экране:

«Как только пришвартуемся, нельзя позволить им запереть нас. Нужно раствориться на корабле до того, как они додумаются подтвердить наши личности у этого «Молнии».

Лу Чжао коротко, но твёрдо кивнул.

Они и не подозревали, насколько сильно переоценивали бдительность врагов.

У господина Молнии сейчас были дела поважнее. Как и подобает типичному клиенту подобных заведений, едва ступив на борт, он мгновенно растерял весь свой внешний лоск, солидность и сдержанность, с головой погрузившись в пучину дешёвых удовольствий.

Пираты, взявшие юношей на буксир, знали об этом лучше других. С самого начала они решили не беспокоить господина, пока тот развлекается, и отложить разговор о его «хвосте» до более подходящего момента.

Окружённые конвоем, они влетели в ярко освещённый док пиратского корабля.

Пурпурный Сокол и его подельник первыми откинули колпаки кабин и спрыгнули на металлический пол ангара. Их взгляды тут же устремились к невзрачной, изрядно

перебранной мехе юношей.

Шлюз мехи с тихим шипением пополз вверх...

Бандиты опешили. Они никак не ожидали увидеть внутри двух совсем ещё юных парней.

Впрочем, кабина мехи и впрямь была двухместной. Да и господин Молния не клялся, что путешествует в гордом одиночестве, просто не счёл нужным упомянуть о прислуге.

Пираты не стали разводить лишнюю демагогию. Тот, что поприветливее, смерил парней оценивающим взглядом и хмыкнул:

— Гляди-ка, а brave ребята-то совсем ещё зелёные.

Зелёные?

Ах да, до парней не сразу дошло, в чём дело. После крушения на обломках планетоида один едва выкарабкался с того света, а второй метался как проклятый, пытаясь наладить быт. Маскироваться в мёртвой пустыне было не от кого, поэтому они давно смыли грим, сняли цветные линзы и сорвали уродливые накладки, менявшие черты лица.

Перед пиратами стояли они сами — без прикрас и масок.

Как бы Лу Чжао ни ненавидел своего отца, Лу Шэна, сейчас было жизненно важно скрыть, что перед бандитами стоит сын председателя парламента Лолайсо.

Цэнь Ян незаметно заслонил друга плечом и нацепил на лицо заискивающую ухмылку:

— Господин Молния безгранично доверяет нашему профессионализму.

Пират криво усмехнулся — объяснение его вполне устроило. Сам он, конечно, выглядел куда старше этих юнцов, но отлично помнил, что впервые пустил человеку кровь, будучи ещё младше их. Жажда наживы и жестокость от возраста не зависят.

— Ладно, шустрики, топаем в каюту, — бросил он. — Посидите там, пока барин не освободится.

Договорив, он обернулся к напарнику, но Пурпурного Сокола и след простыл — тот молча развернулся и ушёл. Пират лишь мысленно махнул рукой.

Пока они шли по бесконечным стальным коридорам, юноши прилежно изображали покорность: шли опустив глаза и не вертя головами, словно внутреннее убранство корабля их

ни капли не интересовало.

Пирату такая скромность пришлась по душе. Остановившись у дверей жилого отсека, он не удержался от дружеского совета:

— Слушайте сюда. Хотя вы и под крылом у этого господина, но ваш Молния грубо нарушил правила нашего капитана. Ему-то за это ничего не будет — гость всё-таки, птица важная. А вот вам советую заранее сочинить сказочку поубедительнее, когда придётся держать ответ.

Юноши послушно кивнули и выдавили из себя слова благодарности.

Как только тяжёлая дверь заблокировалась, они обменялись красноречивыми взглядами.

— И к чему весь этот пафос? Напустили на себя важности, смешно смотреть, — громко, с наигранным раздражением бросил Цэнь Ян.

Его взгляд при этом зафиксировал едва заметную алую точку в углу под самым потолком.

Камера.

Лу Чжао мгновенно сориентировался и поддержал игру:

— Да ладно тебе ворчать. Всё равно хозяин застрянет там надолго. Мы столько дней пахали без продыху, давай хоть сейчас переведём дух.

— Переведёшь тут дух, как же, — хмыкнул Цэнь Ян, усаживаясь на скрипучую кушетку. — Слышал, что этот громила вякнул? Нам ещё перед боссом оправдываться за то, что на борт пролезли.

— Ну, нам за это неплохо платят... — философски заметил Лу Чжао.

Продолжая ленивую перепалку, они подошли к потрепанному дивану. Цэнь Ян устало откинулся на спинку, а Лу Чжао без лишних церемоний повалился рядом, пристроив голову на колени друга.

Цэнь Ян шутливо фыркнул:

— Устроился, барин.

При этом он потянулся к лежавшему на подлокотнике пледу и небрежно набросил его на Лу Чжао.

Тот сладко зевнул и натянул колючую ткань до самого носа.

— Свет выруби...

— Ага, сейчас, разбежался. Ты сюда отдыхать пришёл, что ли? Закатай губу.

После короткой словесной дуэли в каюте воцарилась тишина.

Спустя минуту из-под складок пледа бесшумно выскользнул крошечный робот-паук. Тенью соскользнув с обивки дивана на пол, он юркнул к стене и быстро, перебирая тонкими лапками, пополз вверх.

Прошло несколько томительных минут. Лу Чжао резко откинул плед и бесшумно сел на диване.

Цэнь Ян протянул руку, в которую послушно забрался вернувшийся робот-паук. Парень хотел было отвесить другу дежурный комплимент его мастерству, но вовремя прикусил язык — пустых восторгов за эти дни и так было сказано немало. Вместо этого он молча скользнул к выходу.

Дверь каюты бесшумно приоткрылась, робот-паук скользнул в коридор, за секунды взломав систему слежения на их этаже.

Путь был свободен. Юноши бесшумными тенями выскользнули из каюты, отправляясь на разведку по трюмам пиратского корабля.

Едва их шаги затихли в лабиринте переходов, из густой тени на углу медленно выступил Пурпурный Сокол. В его хищных глазах зловеще блеснул холодный огонёк.

<http://bllate.org/book/18254/1785039>